

Волонтерское движение как субъект социального диалога

О.А. Башева

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Аннотация

В статье анализируется сущность волонтерства и методология его исследования как субъекта социального диалога с основными участниками социальной политики, а именно – государством и бизнесом. Ключевые концепции, описывающие феномен волонтерства, отвечают на вопросы о том, кто и каким образом участвует в этой деятельности. Поднимаясь на более высокий уровень анализа, исследователи начинают рассматривать волонтерство как деятельность, через которую независимые индивиды реализуют высшие потребности (по А. Маслоу) в самоактуализации, партнерстве, альтруизме. Кроме того, волонтерское движение – это сфера деятельности, через которую реализуется социальный диалог между волонтерскими группами и государством, а также диалог внутри общества для его развития и решения актуальных социальных проблем. Такой социальный диалог проходит на равных, поскольку взаимная критика в нем носит конструктивный и созидательный, а не разрушительный характер. Волонтерство как активный субъект производит новую природу социального действия в социоиндивидуальной форме (по А.П. Давыдову и В.А. Лекторскому), которая предполагает совместную социальную ответственность, реализующуюся в рамках партнерства, нацеленного на решение острых социальных проблем, и на самореализацию участников этого партнерства. Совместная социальная ответственность в рамках такого партнерства осуществляется через механизм совместной деятельности (кооперации) и через внедрение инноваций в эту деятельность при совместном производстве для достижения общего блага. В процессе кооперации государство «отдает» часть своих полномочий гражданам, которые принимают на себя незанятый функционал в сферах социальной безопасности, защиты и опеки. В совместной деятельности разноресурсных субъектов, основанной на доверии и творческом поиске решений, формируется «третья субъ-

ектность» – синергия участников, открывающая новые возможности для ответа на проблемные ситуации.

Ключевые слова: философия совместной деятельности, партнерство, кооперация, солидарность, гражданское общество, социальная ответственность, третья субъектность, синергия, доверие, самоактуализация.

Башева Ольга Александровна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела теоретического анализа социальных трансформаций Института социологии ФНИСЦ РАН.

OlgaAUsacheva@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1459-0091>

Для цитирования: *Башева О.А.* Волонтерское движение как субъект социального диалога // *Философские науки.* 2025. Т. 68. № 3. С. 114–132. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-3-114-132

The Volunteer Movement as an Agent of Social Dialogue

O.A. Basheva

Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the nature of volunteering and the conceptual approaches to its study as an agent in social dialogue with key stakeholders in social policy, namely the state and the business sector. Foundational concepts of volunteering typically address the composition and modalities of participation. At a higher level of analysis, however, researchers frame volunteerism as an activity through which individuals fulfill higher-order needs (in Maslow's sense) for self-actualization, partnership, and altruism. Furthermore, the volunteer movement serves as a platform for social dialogue between volunteer groups and the state, as well as within society at large, enabling social development and the resolution of pressing social problems. This dialogue proceeds on an equal footing and is characterized by mutual critique that is constructive and generative, not destructive. As an active agent, volunteerism gives rise to a novel form of social action, the "socio-individual" (as conceptualized by A.P. Davydov and V.A. Lektorsky). This form is predicated on a shared social responsibility, realized through partnerships dedicated to addressing critical social issues and advancing

the self-realization of participants. Within such partnerships, shared social responsibility is exercised through cooperative action and by integrating innovation into the co-production of public goods. In this cooperative process, the state partially devolves its functions to citizens, who in turn fill functional gaps in the domains of social security, protection, and welfare. The joint activity of diverse actors, grounded in trust and creative problem-solving, gives rise to a “third agency.” This emergent agency represents the synergy of the participants, unlocking new capacities for responding to complex societal challenges.

Keywords: philosophy of joint activity, partnership, cooperation, solidarity, civil society, social responsibility, third agency, synergy, trust, self-actualization.

Olga A. Basheva – Ph.D. in Sociology, Leading Research Fellow, Department of Theoretical Analysis of Social Transformations, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

OlgaAUsacheva@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1459-0091>

For citation: Basheva O.A. (2025) The Volunteer Movement as an Agent of Social Dialogue. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 68, no. 3, pp. 114–132.

DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-3-114-132

Введение. Волонтерство в России как заметное явление общественной жизни

Волонтерская деятельность является одной из современных форм социальной активности и гуманизации общественных отношений, а содействие ее распространению и развитию относится к числу приоритетных направлений молодежной политики в России [Беляева и др. 2021]. Участвуя в решении значимых социальных проблем и компенсируя недостатки функционирования институциональных механизмов, волонтерство способствует консолидации общества, порождая необходимый социальный капитал.

На постсоветском пространстве волонтерство является хорошо знакомой формой гражданской активности, имеющей богатые традиции. В советский период добровольческий труд представлял собой непростой феномен, в котором уживался, с одной стороны, формализм и принуждение, с другой – искренний энтузиазм и заинтересованность в выполнении таких общественно полезных

работ, как освоение целины, строительство БАМа и сибирских городов, тимуровское движение, уборка урожая на селе, реставрация памятников культуры, экологические патрули и др. Добровольное участие рассматривали как социально-политическую активность человека и поощряли. Добровольцы решали многие социальные проблемы, на которые не хватало ресурсов у государства [Беляева и др. 2021, 828].

В течение последних пятнадцати лет деятельность волонтеров в России вновь становится заметным явлением общественной жизни: по данным опросов, 98 % граждан в какой-то мере знают о ней, более четверти (28 %) – занимались ей лично когда-либо, а каждый пятый (20 %) – регулярно¹, у 57 % граждан знакомые занимаются волонтерством². С 2010 года, после затишья 90-х годов XX века, в нашей стране наблюдаются всплески волонтерских инициатив в рамках реагирования на чрезвычайные ситуации (ЧС): в периоды пожаров, случившихся в Центральной России в 2010 году, наводнений (в Крымске в 2012 году, в Тулуне в 2019 году). Активный рост стал наблюдаться в поисково-спасательном движении. Мощным толчком для развития массового волонтерского движения стали также Олимпиада в Сочи (2014) и пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 (2020). Люди, начавшие добровольческую деятельность в эти годы, продолжают участвовать в новых проектах. Наибольшая часть российских волонтеров занята в событийном волонтерстве, в сфере помощи социально незащищенным группам и экологии (58 %, 53 % и 50 % соответственно, по данным И.В. Мерсияновой³). Но вслед за О.Н. Яницким [Яницкий 2010] и И.В. Мерсияновой следует указать, что в современный период в нашей стране волонтерство носит мобилизационный характер⁴, т.е.

¹ ВЦИОМ. Главное из исследования. Воспринимаемые эффекты и потенциал развития добровольчества Российской Федерации // Добро. Университет. 2023. – URL: <https://edu.dobro.ru/upload/iblock/aa7/zk7-gjcwd34aohsnyiky2lbbbk8kyueya.pdf>.

² Волонтеры России: мониторинг // ВЦИОМ. 2023. 4 декабря. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring>.

³ Мерсиянова И.В. Участие россиян в волонтерской деятельности // Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора. НИУ ВШЭ. 2019. – URL: https://grans.hse.ru/data/2019/05/29/1494016679/И.Мерсиянова_Волонтерство.pdf.

⁴ Захваткина А. «В России гражданское общество имеет мобилизационный характер» // Агентство социальной информации. 2020. 21 июля. – URL: <https://asi.org.ru/news/2020/07/21/volontery-ukaz-prezidenta/>.

часто является мгновенной реакцией на критические ситуации, а значит, сегодня оно встраивается в общую систему реагирования на такие ситуации, когда-то в полной мере заполняя собой незанятые государством и бизнесом ниши, а когда-то – во взаимодействии с этими игроками. В свою очередь, государство и бизнес, с одной стороны, поддерживают развитие волонтерства в стране, вступая с ним в диалог и оказывая финансовую и другую помощь, с другой – государство вводит регуляторные меры в попытке снизить стихийность волонтерского действия.

Волонтерство как объект анализа гуманитарных наук

В 70-е годы XX века с подачи Д.Х. Смита исследователи начали искать критерии для определения волонтерства как особого вида индивидуального и коллективного действия в разных сферах производительной деятельности. Только в Федеральном законе РФ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» выделено более двух десятков направлений подобной деятельности: от социальной поддержки и защиты граждан, охраны окружающей среды до участия в ликвидации ЧС и их последствий. Помимо направления деятельности, существует множество других оснований для классификации. Можно выделить, по крайней мере, три подхода, которые концептуализируют волонтерство, основываясь на характере предпринимаемых действий (дискреционное⁵/обязательное) [Stebbins 2015], уделенном времени (долгосрочное/краткосрочное участие), а также цели (служение себе / организации / сообществу / обществу в целом). Б. Найтингейл предположил, что волонтерство может служить, по крайней мере, трем целям: социальности (коммуникации), альтруизму и личной заинтересованности [Nightingale 1973]. С целью прочно связана ключевая мотивация волонтеров: она может быть коллективно- или индивидуально-ориентированная [Hustinx, Lammertyn 2003]. Волонтерство определяют и в зависимости от организационной принадлежности: оно может быть организованным (формальным) либо неорганизованным (неформальным), или спонтанным. Речь идет о том, принадлежит волонтер к одной организации или нескольким, действует в группе или индивидуально. В зависимости от формата вовлеченности выделяют онлайн- (виртуальное) или офлайн-волонтерство [Башева, Ермолаева 2020]. В зависимости от используемых навыков различают компетентное волонтер-

⁵ Дискреционный – основанный на возможности поступать по личному усмотрению.

ство, т.е. предполагающее использование определенных навыков, имеющихся у волонтеров [Dempsey-Brench, Shantz 2022], и pro bono волонтерство, предполагающее добровольное использование людьми своих профессиональных знаний в осуществлении общественно полезной деятельности [McCallum et al. 2013].

По месту деятельности (внутри предприятия) определяют корпоративное волонтерство. Это направление является одним из элементов социальной ответственности бизнеса. Предполагается, что корпоративное волонтерство несет положительные эффекты не только для благополучателей, но и для коммерческих компаний. Волонтеры выступают бенефициантами корпоративного волонтерства и как сотрудники компании, и как независимые граждане. С точки зрения социально-структурной логики развития гражданского общества корпоративное волонтерство можно трактовать как гражданскую практику коммерческих компаний, благоприятно отражающуюся на росте гражданской активности населения [Краснопольская 2012].

Ввиду широкого круга направлений и форматов деятельности большинство определений волонтерства акцентируют внимание на такой базовой черте, как добровольность (свободный индивидуальный выбор) выполняемой деятельности на благо людей, с которыми волонтер не связан узами родства, дружбы и брака (см., например: [Tilly, Tilly 1994, 291; Anheier, Salamon 1999, 50]). Вместо единого определения исследователи предложили ряд существенных характеристик рассматриваемого феномена [Спаан et al. 1996]. На основании контент-анализа более трехсот определений волонтерства выделено четыре оси, по которым существует консенсус среди большинства исследователей: свобода воли, вознаграждение, связь с бенефициарами и организационная включенность. Для каждой оси возможен целый спектр условий.

А.В. Невский предпринял попытку систематизации исследовательских подходов к определению волонтерства как многомерного явления и сделал вывод о том, что большинство из них фокусируется на двух вопросах: кто и как участвует [Невский 2018; Невский 2020]. Фактически он пришел к такому же заключению, что и Л. Хастинкс совместно с коллегами: до сих пор не существует комплексной концепции волонтерства, а попытки создать интегрированную теорию состоят в разностороннем описании волонтерского участия с точки зрения социологии, психологии, экономики и политологии [Hustinx et al. 2010].

Психологи обратили внимание на индивидуальные различия в психологических характеристиках, а набор черт, типичных для волонтеров, назвали «просоциальным типом личности». Среди них выделяют доброжелательность, экстраверсию, добросовестность и открытость опыту [Carlo et al. 2005], а также ориентацию на социальные ценности, эмпатию, позитивную самооценку [Penner, Finkelstein 1998; Cohen et al. 2001; Bussell, Forbes 2002].

Наиболее разработанное направление исследований связано с анализом мотиваций к волонтерству [Wilson 2000]. С символической точки зрения мотивации принято считать частью более широкого набора культурных смыслов, т.е. выражением определенных ценностей и убеждений [Wuthnow 1991; The Values of Volunteering... 2003]. Они встроены в культуру волонтерства, которая поощряет бескорыстные и сострадательные действия и не одобряет эгоистичных ориентаций. Функциональный подход рассматривает мотивы как выражение существующих у человека потребностей и предрасположенностей, предшествующих действию. Наиболее популярная среди исследователей функциональная модель предполагает шесть личных и социальных функций, которым служит волонтерство: ценность (действие на основе важных личных ценностей, связанных с альтруистическими и гуманитарными заботами о других), понимание (изучение или применение знаний, навыков, использование навыков, которые в противном случае могут остаться неиспользованными), улучшение (психологическое развитие), карьера (цель получения опыта, связанного с карьерой), социальная функция (укрепляют или создают социальные отношения, справляются с проблемами социальных наград и наказаний), защитная функция (уменьшает негативные чувства или личные проблемы) [Clary et al. 1998]. Разные волонтеры преследуют разные цели, но один и тот же волонтер может иметь более одной мотивации. Социологи заняты изучением социального профиля волонтеров, ставят вопросы о социально-экономических детерминантах их систематического участия [Wilson, Musick 1997; Musick, Wilson 2008], ценностях [The Values of Volunteering... 2003] и механизмах социализации [Wuthnow 1995; Janoski et al. 1998].

В рамках второго направления социологических исследований волонтерство понимается как продуктивная деятельность, служащая определенным функциям и удовлетворяющая определенные общественные потребности. Если вопросы социальной сплоченности отражают ценностную и коллективную природу

волонтерства, то в данном подходе основное внимание уделено услугам, предоставляемым волонтерами, которые опираются на такие человеческие ресурсы, как знания, навыки и неоплачиваемый труд. Волонтерская работа часто дополняет профессиональное предоставление услуг, но может быть и важным агентом социальных изменений при выявлении неудовлетворенных общественных потребностей, в борьбе с социальной несправедливостью и расширении прав и возможностей обездоленных групп [Ellis, Noyes 1990]. Кроме того, интерес социологов связан с описанием тех видов социальных связей, которые соединяют членов общества друг с другом, т.е. волонтерство рассматривается как чистая форма социальной солидарности и выражение основных человеческих ценностей, таких как альтруизм, сострадание, забота о других, щедрость, социальная ответственность и дух сообщества [Wuthnow 1991]. Это фундаментальное выражение принадлежности к сообществу и групповой идентичности и способствует социальной интеграции людей.

С экономической точки зрения волонтерство представляет собой парадокс, поскольку добровольцы занимаются деятельностью, в которой их затраты превышают выгоды, что опровергает базовое предположение экономистов о том, что человеческое поведение является эгоистичным и рациональным. Тем не менее существует несколько микроэкономических объяснений этого «иррационального» поведения. «Модель частных выгод» предполагает, что люди получают такие выгоды от волонтерства, как, например, навыки, обогащающие человеческий капитал, или позитивные эмоции. «Модель общественных благ» («чистый альтруизм») подразумевает, что люди готовы жертвовать своим временем ради предоставления общественных благ и услуг, которые они ценят. Но большинство экономистов придерживаются среднего пути и утверждают, что люди заинтересованы и в частных, и в общественных выгодах от волонтерства.

Политологи рассматривают волонтерство как основное условие для развития активного гражданского общества с гражданскими ценностями [Theiss-Morse, Hibbing 2005]. Люди могут заявлять о своих правах и повышать качество жизни своего сообщества только в случае, если они способны к самоорганизации. Волонтерское сообщество рассматривают как среду, в которой производится необходимый гражданскому обществу социальный капитал, а также как буфер между гражданами и правительствами, корпорациями.

С сущностной точки зрения исследователи до сих пор не пришли к консенсусу относительно того, чем является волонтерство: неоплачиваемый труд или досуг. Д.Х. Смит – основоположник традиции исследования волонтерства как досуга и стиля жизни, определивший его как поиск психологических вознаграждений (например, чувства сопричастности, роста самооценки, самоактуализации), не зависящий от биосоциальных факторов, материального вознаграждения и прямого принуждения [Smith 1975, 247]. Вслед за ним Р. Стеббинс использовал идею психологических вознаграждений для своей концепции «серьезного досуга» [Stebbins 1996], характеризуя волонтерство как акт индивидуальной воли, в котором социальные и экономические факторы, например обязательства перед местным сообществом, не рассматриваются либо играют второстепенную роль. В рамках альтернативной традиции волонтерство изучают и как форму неоплачиваемого труда [Kelemen et al. 2017; Overgaard 2019].

Российские исследователи рассматривают волонтерство более комплексно. М.В. Певная полагает, что одно определение не способно раскрыть основные содержательные характеристики волонтерства, поэтому решающее значение приобретает применение основных методологических подходов к его анализу [Певная 2012]. Для этого она предлагает использовать системный, институциональный, общностный и деятельностный подходы, которые описывают характеристики волонтерства как системы, института, социальной общности и вида деятельности. Целью волонтерской деятельности является достижение как социального и экономического эффекта, так и практической пользы для ее объекта.

Контекст волонтерства:

условия для возникновения социального диалога

Для полного понимания детерминант, природы и процесса волонтерства исследователи вводят еще один уровень анализа, а именно изучение контекста, в котором оно происходит и развивается. Волонтерская деятельность встроена в межличностные отношения с другими волонтерами, сотрудниками некоммерческих организаций и бенефициарами помощи, а также находится во взаимодействии с государственной системой и бизнесом как основными субъектами социальной политики. Именно в рамках этих взаимодействий происходит в полной мере реализация потенциала волонтерства, а значит, рассматриваемое явление следует анализировать не замкнуто, а как открытую систему.

Волонтерская деятельность значима для общества в целом и отдельных его секторов, а также для самих волонтеров. На индивидуальном уровне участие в волонтерской деятельности способствует самореализации и самосовершенствованию, дает возможность получить новые знания и опыт, почувствовать себя социально значимым и полезным. Как отмечает А.П. Давыдов, высшие потребности или ценности человека (по А. Маслоу), являющиеся психологическим основанием для партнерских отношений, служат объяснительным механизмом волонтерского действия [Давыдов 2025]. Как показывают исследования на примере волонтерства общественной безопасности, для добровольцев альтруистические потребности крепко связаны с самоактуализацией, желанием реализовать имеющиеся навыки и знания и приобретать новые [Воронина, Башева 2023]. Можно утверждать, что в этом проявляется философский парадокс В.А. Лекторского: «Чем более всеобщий характер носит деятельность личности, тем более она личностно индивидуальна» [Лекторский 2024, 17]. Государству волонтерский труд помогает эффективнее решать социально значимые проблемы, бизнес также через развитие волонтерских проектов реализует концепцию социальной ответственности, растит кадры, увеличивает свою производительность. На стыке этих трех секторов мы обнаруживаем синергетическое качество – коллективную социальную ответственность, которая рождается в процессе социального диалога.

Российские философы понимают социальный диалог как равноправное, свободное и продуктивное взаимодействие, конструирование социума через свободное, равноправное коммуникативное взаимодействие, имеющего своей целью зрелое соглашение, компромисс, совместную интеграцию и партнерство [Курбатов 2014]. Вместе с тем процесс диалога – это социальное творчество в рамках зрелых общественных отношений, в которых обсуждение любых, даже острых социальных вопросов проходит в свободной форме изначального равенства возможных позиций, что способствует упрочению социального мира и социальной гармонии. Социальный диалог содержит в себе потенциал социального сплочения, солидаризации и социализации.

В условиях социального диалога возможно рождение такого синергетического явления, как совместная (коллективная) социальная ответственность. В ее основе находится общественная природа поведения человека, предполагающая определенные обязательства каждого члена общества [Бурчакова, Хожемпо 2015]. Система соци-

альной ответственности является многоуровневой, в нее вовлечены все хозяйствующие субъекты, государство и общество в целом. Социально ответственный процесс – это взаимодействие государства, бизнеса и общества на всех уровнях, имеющее целью эффективное решение задач социального и экономического характера с соблюдением баланса интересов всех участвующих сторон.

Изначально главными субъектами социальной ответственности выступали государство и бизнес. Социальная ответственность государства реализуется через проекты и программы для населения, а также через стимулирование корпоративной ответственности в бизнес-среде. Она подкреплена государственным контролем за соблюдением социальных стандартов, что способствует устойчивому развитию инфраструктуры и служит качественным показателем зрелости государства, его приверженности гуманистическим ценностям и заботы об уязвимых группах населения [Янцен, Доронина 2020].

Волонтерское участие же, по мнению М. Хаддад, является функцией норм гражданской ответственности сообщества. Такие нормы формируются идеями граждан о государственной и индивидуальной ответственности за решение социальных проблем и практикой государственных и социальных учреждений, которые поддерживают или подавляют волонтерские организации [Haddad 2007, 11–34]. Идеи граждан о государственной и индивидуальной ответственности определяют содержание норм гражданской ответственности сообщества. Практики государственных и общественных институтов влияют на силу этих норм, тем самым воздействуя на уровень участия сообщества. Степень вовлеченности субъектов в социальную ответственность во многом зависит от степени развитости гражданского общества [Бурчакова, Хожемпо 2015].

В рамках социального диалога, включающего в себя три перечисленных субъекта, рождается синергетическое качество – совместная (разделенная) социальная ответственность. Коллективная социальная ответственность бизнеса, государства и гражданского общества (в лице волонтерства) приобретает особое значение, способствуя снижению социальных потрясений общества, особенно в критических ситуациях и ЧС.

Условия социального диалога в процессе реагирования на чрезвычайные ситуации

Поскольку масштаб и самостоятельность волонтерского действия становятся особенно заметными в периоды ЧС (экологи-

ческая катастрофа в Керченском проливе, которая произошла в декабре 2024 года, вновь это показала), весной 2025 года депутаты Государственной думы РФ указали на необходимость разработки законопроекта, который скорректирует условия участия добровольцев в ликвидации последствий ЧС федерального характера. Законотворцы в России планируют предусмотреть механизм синхронизации действий Росмолодежи, МЧС, Минприроды, других ведомств по работе с волонтерскими организациями для обеспечения безопасности добровольцев, снижения рисков и повышения эффективности работы⁶, а точнее – для управления в целом ситуацией во время ЧС. В обычных условиях волонтеры продолжают работать по принципу саморегулирования. Изложенные намерения вряд ли с радостью будут встречены волонтерами, поскольку для них показателем эффективности работы во время ЧС являются равный диалог и признание их вклада в общее дело.

Авторское исследование среди волонтеров, участвующих в ликвидации последствий ЧС в Анапе (онлайн-опрос, $n = 169$), показало, что их взгляд на эффект гражданской самоорганизации отличается от взгляда чиновников. Для волонтеров именно диалог и кооперация, а не управление, могут стать возможностью к успешному сотрудничеству и достижению поставленных целей. Некоторые решения, предлагаемые волонтерами, имеющими необходимый опыт (например, профессиональными ветеринарами или спасателями), не восприняты всерьез, что существенно снижало мотивацию волонтеров и взаимное доверие между сторонами.

Ряд ситуаций, которые рождали взаимное напряжение, связаны, например, с отловом птиц, испачканных в мазуте, и их ранним выпуском в места обитания без должной реабилитации, а также несвоевременным оповещением волонтеров о каких-то решениях координационного штаба. Работой с животными, по словам волонтеров, они занимались преимущественно самостоятельно. Но некоторые решения чиновников, например о запрете на отлов птиц в ночное время, перекрывали возможность оказания помощи поскольку, как поясняет один из волонтеров, «ночью пострадав-

⁶ *Дорофеева Е.* Депутаты разработают законопроект о координации работы волонтеров во время ЧС // *Ведомости.* 2025. 15 апреля. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/04/15/1104354-deputati-razrabotayut-zakonoproekt-o-koordinatsii-raboti-volonterov>.

ших птиц, пока они спят, гораздо проще поймать, таким образом спасти можно намного больше особей».

При тесном взаимодействии всегда присутствует большой потенциал конфликта. Его грамотное разрешение через диалог и четкое распределение ролей может стать основой для взаимного уважения и сотрудничества. Условиями этого являются открытость, постоянный контакт, готовность к взаимопомощи, а также уважительное отношение к общественной инициативе со стороны властей, выражающееся в признании как экспертного уровня волонтеров, так и эффективности их практического вклада.

Выводы

Представленный в статье обзор подходов к анализу волонтерства показал его дуальность: с одной стороны, это явление, направленное на преумножение общественного блага, с другой – на самоактуализацию его индивидуальных участников, которые применяют имеющиеся знания и навыки и приобретают новые в процессе коллективных действий. Именно эти характеристики делают волонтерство эффективным субъектом социальной политики. Благодаря механизму сотрудничества (в совместной работе, обучении и при различных мерах поддержки) в таких сферах, как оказание медицинской помощи, социальных услуг, защита населения от ЧС и обеспечение пожарной безопасности, охрана окружающей среды, профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, предупреждение «социально опасных форм поведения»⁷, волонтерское сообщество встраивается в социальный диалог с государством и бизнесом как для ответа на острые социальные вызовы, так и для выработки коллективной социальной ответственности.

В первую очередь это стало возможным благодаря инновационному потенциалу волонтерских групп, их специальных компетенций и навыков. Во-вторых, благодаря повсеместному внедрению современных цифровых технологий, которые расширили сферу применения волонтерского действия, репертуар и масштаб их работы, сделали труд волонтеров более заметным. В-третьих, благодаря близости волонтеров к обществу (они смотрят на общественные проблемы с позиции общества, а не «сверху»). Волонтерские организации зачастую «способны

⁷ Правительство расширило сферы взаимодействия волонтеров с властью // Коммерсантъ. 2025. 25 января. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7459092>.

актуализировать социальные проблемы, которые ранее не получали институционального решения, либо своим влиянием изменять институционально закреплённые способы решения проблем – как это происходит, например, во взаимодействии чрезвычайных служб и волонтеров-спасателей» [Невский 2020, 41]. Именно в совместной творческой деятельности разноресурсных субъектов, между которыми существует взаимное доверие, рождаются новые стратегии решения критических ситуаций и выкристаллизовывается некая третья субъектность как синергетическое качество, делающее возможным эффективный ответ на проблемные ситуации.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Башева, Ермолаева 2020 – *Башева О.А., Ермолаева П.О.* Феномен цифрового волонтерства в чрезвычайных ситуациях: сущность, виды, теоретические рамки // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 1. С. 49–71.

Беляева и др. 2021 – *Беляева Л.А., Зеленев И.А., Прохода В.А.* Добровольчество в России: история развития и современные установки молодежи // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 4. С. 825–838.

Бурчакова, Хожемпо 2015 – *Бурчакова М.А., Хожемпо В.В.* Волонтерство как проявление социальной ответственности государства, общества и бизнеса // Современные технологии управления. 2015. № 4 (52). С. 15–20.

Воронина, Башева 2022 – *Воронина Н.С., Башева О.А.* Мотивация волонтеров, участвующих в реагировании на чрезвычайные ситуации: результаты массового опроса // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 2. С. 65–90.

Давыдов 2025 – *Давыдов А.П.* Между З. Фрейдом и А. Маслоу: барьеры и условия развития социального диалога // Философские науки. 2025. Т. 68. № 3. С. 133–159.

Краснопольская 2012 – *Краснопольская И.И.* Корпоративное волонтерство в России: основные характеристики // Корпоративное волонтерство в России. – 2-е изд. – М.: Центр развития филантропии «Сопричастность», 2012. С. 36–42.

Курбатов 2014 – *Курбатов В.И.* Социальный диалог: концептуальный анализ // Гуманитарий Юга России. 2014. № 1. С. 103–112.

Лекторский 2024 – *Лекторский В.А.* Индивидуализация, коллективность, диалог // Философские науки. 2024. Т. 67. № 2. С. 13–25.

Невский 2018 – *Невский А.В.* Добровольные спасатели в системе ликвидации ЧС в России: к вопросу о взаимодействии гражданских организаций и государства // Власть и элиты. 2018. Т. 5. С. 562–588.

Невский 2020 – *Невский А.В.* Социология волонтерства: определение границ исследования // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 1. С. 30–46.

Певная 2012 – *Певная М.В.* Волонтерство как социологическая категория: определение понятия // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 2 (17). С. 118–126.

Яницкий 2010 – *Яницкий О.Н.* Мобилизационная структура гражданского общества // Официальный сайт Института социологии РАН. 2010. 8 ноября. – URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1924>.

Янцен, Доронина 2020 – *Янцен А.В., Доронина П.Н.* Социальная ответственность государства в сфере обеспечения социальной защиты населения // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 7 (47). С. 274–277.

Anheier, Salamon 1999 – *Anheier H.K., Salamon L.* Volunteering in Cross-National Perspective: Initial Comparisons // Law and Contemporary Problems. 1999. Vol. 62. No. 4. P. 43–65.

Bussell, Forbes 2002 – *Bussell H., Forbes D.* Understanding the Volunteer Market: The What, Where, Who and Why of Volunteering // International Journal of Voluntary Sector Marketing. 2002. Vol. 7. No. 3. P. 244–257.

Carlo et al. 2005 – *Carlo G., Okun M.A., Knight G.P., de Guzman M.R.T.* The Interplay of Traits and Motives on Volunteering: Agreeableness, Extraversion and Prosocial Value Motivation // Personality and Individual Differences. 2005. Vol. 38. No. 6. P. 1293–1305.

Clary et al. 1998 – *Clary E.G., Snyder M., Ridge R.D., Copeland J., Stukas A.A., Haugen J., Miene P.* Understanding and Assessing the Motivations of Volunteers: A Functional Approach // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. Vol. 74. No. 6. P. 1516–1530.

Cnaan et al. 1996 – *Cnaan R.A., Handy F., Wadsworth M.* Defining Who is a Volunteer: Conceptual and Empirical Considerations // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 1996. Vol. 25. No. 3. P. 364–383.

Cohen et al. 2001 – *Cohen A., Vigoda E., Samorly A.* Analysis of the Mediating Effect of Personal-Psychological Variables on the Relationship between Socioeconomic Status and Political Participation: A Structural Equations Framework // Political Psychology. 2001. Vol. 22. No. 4. P. 727–757.

Dempsey-Brench, Shantz 2022 – *Dempsey-Brench K., Shantz A.* Skill-Based Volunteering: A Systematic Literature Review of the Intersection of Skills and Employee Volunteering // Human Resource Management Review. 2022. Vol. 32. No. 4. Article 100874.

Ellis, Noyes 1990 – *Ellis S.J., Noyes K.H.* By the People: A History of Americans and Volunteers. – San Francisco: Jossey Bass, 1990.

Haddad 2007 – *Haddad M.A.* Politics and Volunteering in Japan: A Global Perspective. – Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2007.

Hustinx et al. 2010 – *Hustinx L., Snaan R.A., Handy F.* Navigating Theories of Volunteering: A Hybrid Map for a Complex Phenomenon // *Journal for the Theory of Social Behavior*. 2010. Vol. 40. No. 4. P. 410–434.

Hustinx, Lammertyn 2003 – *Hustinx L., Lammertyn F.* Collective and Reflexive Styles of Volunteering: A Sociological Modernization Perspective // *Voluntas*. 2003. Vol. 14. No. 2. P. 167–187.

Janoski et al. 1998 – *Janoski T., Musick M., Wilson J.* Being volunteered? The impact of social Participation and pro-social attitudes on volunteering // *Sociological Forum*. 1998. Vol. 13. No. 3. P. 495–519.

Kelemen et al. 2017 – *Kelemen M., Mangan A., Moffat S.* More Than a ‘Little Act of Kindness’? Towards a Typology of Volunteering as Unpaid Work // *Sociology*. 2017. Vol. 51. No. 6. P. 1239–1256.

McCallum et al. 2013 – *McCallum S.Y., Schmid M.A., Price L.* CSR: A Case for Employee Skills-Based Volunteering // *Social Responsibility Journal*. 2013. Vol. 9. No. 3. P. 479–495.

Musick, Wilson 2008 – *Musick M., Wilson J.* *Volunteers: A Social Profile*. – Bloomington: Indiana University Press, 2008.

Nightingale 1973 – *Nightingale B.* *Charities*. – London: Allen Lane, 1973.

Overgaard 2019 – *Overgaard C.* Rethinking Volunteering as a Form of Unpaid Work // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2019. Vol. 48. No. 1. P. 128–145.

Penner, Finkelstein 1998 – *Penner L.A., Finkelstein M.A.* Dispositional and Structural Determinants of Volunteerism // *Journal of Personality & Social Psychology*. 1998. Vol. 74. No. 2. P. 525–537.

Smith 1975 – *Smith D.H.* Voluntary Action and Voluntary Groups // *Annual Review of Sociology*. 1975. Vol. 1. P. 247–270.

Stebbins 1996 – *Stebbins R.A.* Volunteering: A Serious Leisure Perspective // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 1996. Vol. 25. No. 2. P. 211–224.

Stebbins 2015 – *Stebbins R.A.* *Leisure and the Motive to Volunteer: Theories of Serious, Casual and Project-Based Leisure*. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015.

The Values of Volunteering... 2003 – *The Values of Volunteering: Cross-Cultural Perspectives* / ed. by P. Dekker, L. Halman. – New York: Kluwer Academic / Plenum Books, 2003.

Theiss-Morse, Hibbing 2015 – *Theiss-Morse E., Hibbing J.R.* Citizenship and Civic Engagement // *Annual Review of Political Science*. 2005. Vol. 8. P. 227–249.

Tilly, Tilly 1994 – *Tilly C., Tilly C.* Capitalist Work and Labor Markets // *The Handbook of Economic Sociology* / ed. by N. Smelser, R. Swedberg. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1994. P. 283–313.

Wilson, Musick 1997 – *Wilson J., Musick M.* Who Cares? Toward an Integrated Theory of Volunteer Work // *American Sociological Review*. 1997. Vol. 62. No. 5. P. 694–713.

Wilson 2000 – *Wilson J.* Volunteering // *Annual Review of Sociology*. 2000. Vol. 26. P. 215–240.

Wuthnow 1991 – *Wuthnow R.* Acts of Compassion. Caring for Others and Helping Ourselves. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991.

Wuthnow 1995 – *Wuthnow R.* Learning to Care: Elementary Kindness in an Age of Indifference. – New York: Oxford University Press, 1995.

REFERENCES

Anheier H.K. & Salamon L. (1999) Volunteering in Cross-National Perspective: Initial Comparisons. *Law and Contemporary Problems*. Vol. 62, no. 4, pp. 43–65.

Basheva O.A. & Ermolaeva P.O. (2020) The Phenomenon of Digital Volunteering in Emergency Situations: Essence, Types, Theoretical Frameworks. *Bulletin of the Institute of Sociology = Vestnik Instituta sotziologii*. Vol. 11, no. 1, pp. 49–71 (in Russian).

Belyaeva L.A., Zelenev I.A., & Prokhoda V.A. (2021) Volunteering in Russia: History of Development and Modern Attitudes of Youth. *RUDN Journal of Sociology*. Vol. 21, no. 4, pp. 825–838 (in Russian).

Burchakova M.A. & Khozhempo V.V. (2015) Volunteering as a Manifestation of Social Responsibility of the State, Society and Business. *Sovremennyye tekhnologii upravleniya*. No. 4, pp. 15–20 (in Russian).

Bussell H. & Forbes D. (2002) Understanding the Volunteer Market: The What, Where, Who and Why of Volunteering. *International Journal of Voluntary Sector Marketing*. Vol. 7, no. 3, pp. 244–257.

Carlo G., Okun M.A., Knight G.P., & de Guzman M.R.T. (2005) The Interplay of Traits and Motives on Volunteering: Agreeableness, Extraversion and Prosocial Value Motivation. *Personality and Individual Differences*. Vol. 38, no. 6, pp. 1293–1305.

Clary E.G., Snyder M., Ridge R.D., Copeland J., Stukas A.A., Haugen J., & Miene P. (1998) Understanding and Assessing the Motivations of Volunteers: A Functional Approach. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 74, no. 6, pp. 1516–1530.

Cnaan R.A., Handy F., & Wadsworth M. (1996) Defining Who is a Volunteer: Conceptual and Empirical Considerations. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. Vol. 25, no. 3, pp. 364–383.

Cohen A., Vigoda E., & Samorly A. (2001) Analysis of the Mediating Effect of Personal-Psychological Variables on the Relationship between Socioeconomic Status and Political Participation: A Structural Equations Framework. *Political Psychology*. Vol. 22, no. 4, pp. 727–757.

Davydov A.P. (2025) Between S. Freud and A. Maslow: Barriers and Conditions for the Development of Social Dialogue. *Russian Journal of*

Philosophical Sciences = Filosofskie nauki. Vol. 68, no. 3, pp. 133–159 (in Russian).

Dekker P. & Halman L. (Eds.) (2003) *The Values of Volunteering: Cross-Cultural Perspectives.* New York: Kluwer Academic / Plenum Books.

Dempsey-Brench K. & Shantz A. (2022) Skill-Based Volunteering: A Systematic Literature Review of the Intersection of Skills and Employee Volunteering. *Human Resource Management Review.* Vol. 32, no. 4, article 100874.

Ellis S.J. & Noyes K.H. (1990) *By the People: A History of Americans and Volunteers.* San Francisco: Jossey Bass.

Haddad M.A. (2007) *Politics and Volunteering in Japan: A Global Perspective.* Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Hustinx L. & Lammertyn F. (2003) Collective and Reflexive Styles of Volunteering: A Sociological Modernization Perspective. *Voluntas.* Vol. 14, no. 2, pp. 167–187.

Hustinx L., Cnaan R.A., & Handy F. (2010) Navigating Theories of Volunteering: A Hybrid Map for a Complex Phenomenon. *Journal for the Theory of Social Behavior.* Vol. 40, no. 4, pp. 410–434.

Janoski T., Musick M., & Wilson J. (1998) Being Volunteered? The Impact of Social Participation and Pro-Social Attitudes on Volunteering. *Sociological Forum.* Vol. 13, no. 3, pp. 495–519.

Kelemen M., Mangan A., & Moffat S. (2017) More Than a ‘Little Act of Kindness’? Towards a Typology of Volunteering as Unpaid Work. *Sociology.* Vol. 51, no. 6, pp. 1239–1256.

Krasnopolskaya I.I. (2012) Corporate Volunteering in Russia: Main Characteristics. In: *Corporate Volunteering in Russia* (2nd ed.; pp. 36–42). Moscow: “Soprichastnost” Philanthropy Development Center (in Russian).

Kurbatov V.I. (2014) Social Dialogue: A Conceptual Analysis. *Gumanitarniy Yuga Rossii.* No. 1, pp. 103–112 (in Russian).

Lektorsky V.A. (2024) Individualization, Collectivity, Dialogue. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki.* Vol. 67, no. 2, pp. 13–25 (in Russian).

McCallum S.Y., Schmid M.A., & Price L. (2013) CSR: A Case for Employee Skills-Based Volunteering. *Social Responsibility Journal.* Vol. 9, no. 3, pp. 479–495.

Musick M. & Wilson J. (2008) *Volunteers: A Social Profile.* Bloomington: Indiana University Press.

Nevskiy A.V. (2018) Volunteer Rescuers in the Emergency Response System in Russia: On the Interaction of Civil Organizations and the State. *Vlast' i elity = Power and Elites.* Vol. 5, pp. 562–588 (in Russian).

Nevskiy A.V. (2020) Sociology of Volunteering: Defining the Boundaries of Research. *Bulletin of the Institute of Sociology = Vestnik Instituta sotziologii.* Vol. 11, no. 1, pp. 30–46 (in Russian).

Nightingale B. (1973) *Charities.* London: Allen Lane.

Overgaard C. (2019) Rethinking Volunteering as a Form of Unpaid Work. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. Vol. 48, no. 1, pp. 128–145.

Penner L.A. & Finkelstein M.A. (1998) Dispositional and Structural Determinants of Volunteerism. *Journal of Personality & Social Psychology*. Vol. 74, no. 2, pp. 525–537.

Pevnaya M.V. (2012) Volunteering as a Sociological Category: Definition of the Concept. *Surgut State Pedagogical University Bulletin*. No. 2, pp. 118–126 (in Russian).

Smith D.H. (1975) Voluntary Action and Voluntary Groups. *Annual Review of Sociology*. Vol. 1, pp. 247–270.

Stebbins R.A. (1996) Volunteering: A Serious Leisure Perspective. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. Vol. 25, no. 2, pp. 211–224.

Stebbins R.A. (2015) *Leisure and the Motive to Volunteer: Theories of Serious, Casual and Project-Based Leisure*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Theiss-Morse E. & Hibbing J.R. (2005) Citizenship and Civic Engagement. *Annual Review of Political Science*. Vol. 8, pp. 227–249.

Tilly C. & Tilly C. (1994) Capitalist Work and Labor Markets. In: Smelser N. & Swedberg R. (Eds.) *The Handbook of Economic Sociology* (pp. 283–313). Princeton, NJ: Princeton University Press.

Voronina N.S. & Basheva O.A. (2022) Motivation of Volunteers Participating in Emergency Response: Results of a Mass Survey. *Bulletin of the Institute of Sociology = Vestnik Instituta sotziologii*. Vol. 13, no. 2, pp. 65–90 (in Russian).

Wilson J. (2000) Volunteering. *Annual Review of Sociology*. Vol. 26, pp. 215–240.

Wilson J. & Musick M. (1997) Who Cares? Toward an Integrated Theory of Volunteer Work. *American Sociological Review*. Vol. 62, no. 5, pp. 694–713.

Wuthnow R. (1991) *Acts of Compassion. Caring for Others and Helping Ourselves*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Wuthnow R. (1995) *Learning to Care: Elementary Kindness in an Age of Indifference*. New York: Oxford University Press.

Yanitskiy O.N. (2010, November 8) The Mobilization Structure of Civil Society. In: *Official Site of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences*. Retrieved from <http://www.isras.ru/publ.html?id=1924> (in Russian).

Yantsen A.V. & Doronina P.N. (2020) Social Responsibility of the State in the Sphere of Ensuring Social Protection of the Population. *Skif. Voprosy studencheskoy nauki*. No. 7, pp. 274–277 (in Russian).